

Вырезка из газеты
СОВЕТСКАЯ
РОССИЯ

г. Москва

29 ДЕК 1989

ЛЮБИМАЯ ПЕСНЯ

Вместо визитки — «Снегопад»

За окнами гуляла стылая декабрьская метель, а на сцене Центрального концертного зала гостиницы «Россия» из-под руки мастера-осветителя сыпались теплые белые хлопья», и в благодарную тишину зала улетали красивая мелодия и проникновенно-грустные слова: «Снегопад, снегопад, не мети мне на косы...» Певица-грузинка исполняла знаменитый нынче «Снегопад» композитора-армянина на слова поэтессы-литовки, а песня у них вышла удивительно русская. Для каждого «Снегопад» стал своеобразной визитной карточкой, между тем они никогда не встречались втроем. Встречались парами — композитор и автор слов, композитор и певица, и лишь несколько дней назад, на седьмом году жизни песни, впервые — певица и автор слов. Все это, как говорится, сюжет для небольшого рассказа. Пусть он, да и сама песня станут еще одним предновогодним подарком читателям, которые, кстати, давно уже просят рассказать историю «Снегопада» в нашей рубрике «Любимая песня».

А было так... Жила-была в Москве (живет и здравствует поныне) драматург, поэтесса, а в прошлом, между прочим, певица Алла Александровна Рустайгис. Любителям оперетты наверняка известны спектакли по ее пьесам «Ромео — мой сосед», «Ночь в Венеции»... Специально песен никогда не писала, но множество поэтических текстов звучит в ее спектаклях. Зная об этом, к Алле Александровне однажды обратился Стас Намин, в то время (1977 год) руководивший эстрадной группой «Цветы», и попросил «что-нибудь для песни». «Чего-нибудь» не оказалось, и она с большими сомнениями передала ему несколько стихотворений, в том числе «Снегопад» — об очень сокровенном и личном (но, как мы теперь знаем, тронушем многие души искренностью чувств). Через некоторое время Намин позвонил и сообщил, что «Снегопад» стал песней.

Здесь время назвать композитора, человека поразительной судьбы, увы, безвременно умершего. Алексей Гургенович Экимян долгие годы работал в милиции, одно время был начальником районного отделения внутренних дел в подмосковном Серпухове. А потом неожиданно для окружающих все бросил и начал писать замечательные песни.

Народная артистка СССР Нани Бреговдзе исполняет «Снегопад».

Возможно, этот феномен еще ждет объяснения, но совершенно ясно одно: Экимян был повышенно отзывчив на движения человеческой души, и, без сомнения, его большое доброе сердце не могло остаться безучастным к женской исповеди, прозвучавшей в «Снегопаде». Ах, это сердце! Оно-то и подвело Алексея Гургеновича в его последний час — не выдержало эмоциональной перегрузки после концерта, который он дал в больнице накануне выписки из нее врачам и медсестрам, поставившим его на ноги после инфаркта и не успевшим спасти от второго.

После этого с особой пророческой печалью зазвучала его песня на слова Расула Гамзатова «Берегите друзей», да и «Снегопад» стал восприниматься как заповедь: «Берегите любовь!». Алексей Гургенович безошибочно угадал эмоциональный заряд этой песни. У нее были интересные первые исполнительницы. Но он настойчиво искал совершенство. И нашел его...

С народной артисткой СССР Нани Бреговдзе мы встретились на декабрьском концерте в «России». Вместе со своим неизменным аккомпаниатором, коллегой и подругой народной артисткой Грузии Медеей Гонглиашвили она готовилась к выходу на сцену, и интервью было коротким.

— Нани, когда вы впервые познакомились со «Снегопадом»?

— В 1978 году в один из наших приездов в Москву нас с Медеей разыскал Алексей Гургенович. Мы тогда еще не были знакомы. Он долго уговаривал меня записать песню на радио, убеждал, что это «моя» песня. А я не верила, не чувствовала этого. И все-таки, уступив просьбе, спела, слыша только музыку. Сейчас-то я пою совсем другой «Снегопад» — признание, мольбу. А тогда — спела и забыла. И вдруг через какое-то время посыпались письма с благодарностями и просьбами — включить в программу, списать слова, петь ее всегда...

— Всегда? И все-таки зимой, верно, поете ее чаще.

— Нет, «Снегопад» — это же не время года, а время любви, которое не признает «сезонности». Между прочим, однажды мне пришлось петь «Снегопад» в тяжелую июльскую жару. Знаете, где? В Сан-Франциско, на гастролях 1983 года. Концерт уже заканчивался, и Медеея шепнула мне: «Тут-то нашу любимую не попросят». И в это время из разных концов зала понеслось: «Снег-а-а-а».

— Что ж, разрешите присоединиться к этим просьбам от имени наших читателей.

— Пожалуйста. Вот слова песни, которую мы вместе с Аллой Александровной Рустайгис предлагаем к новогоднему столу.

Я еще не успела испить
свою осень,
А уже снегопад сторожит у
ворот.
Он надежды мои, как дороги
заносит
И грозит застелить надо
мною небосвод.

ПРИПЕВ:
Снегопад, снегопад... Не мети
мне на носы,
Не стучись в мою дверь, у
ворот не кружи...
Снегопад, снегопад... Если
женщина просит,
Бабье лето ее торопить
не спеши.

Не спеши, снегопад, Я еще
не готова.
Ты еще не успел мою душу
смутить.
Неизлечимую боль лебединого
слова
Не тебе, а ему я хочу
повторить...

ПРИПЕВ.
Я еще разобьюсь о твою
неизбежность,
Голубая метель запорошит
твой дом.
Снегопад, снегопад... Не
заснежь мою нежность,
Не касайся любви леденящих
крылом.

ПРИПЕВ.